



ИСТОРИЯ

А. Г. Чередниченко

К проблеме этнокультурной преемственности в Балкано-Эгейском регионе на рубеже II—I тыс. до н. э.



Проблема этнокультурной преемственности на Балканах и в Эгеиде на рубеже II—I тыс. до н. э. достаточно широко обсуждалась в микенологической и антиковедческой литературе последних десятилетий (см. работы А. А. Молчанова, Ю. В. Андреева, А. А. Немировского и др.) [1, с. 9–12; 2; 3; 4; 5, с. 120–131; 6; 7]. Очевидно, что она тесно связана с проблемой палеонидоевропейского этногенеза и ее решение зависит от введения в научный оборот новых исторических источников. В связи с этим возникает вопрос, была ли полностью утрачена письменная традиция крито-микенской эпохи в «темные века» рубежа II—I тыс. до н. э. [8; 9; 10].

Греко-римская и византийская традиции сохранили сведения о том, что первые историки-логографы Эллады, создавая свои труды, опирались на некие древние тексты. Например, энциклопедия Суда (Σοῦδα) повествует о логографе VII в. до н. э. Акусилае Аргосце, сыне Каба, родом из Керкабы (полиса близ Авлиды). Акусилай «написал «Генеалогии», [переписав их] с медных табличек, которые, как говорят, нашел его отец, раскопав некое место своего дома» [11, с. 90]. В Схолиях к Дионисию Фракийскому говорится следующее: «Эфор во второй книге и другие считают изобретателем алфавита Кадма. Другие считают, что Кадм не изобрел, а только передал нам изобретение финикийцев: так сообщают Геродот в «Истории» [V, 58] и Аристотель [фр. 501 R]. По их словам, финикийцы изобрели алфавит, а Кадм перенес его в Элладу. Пифодор в сочинении «Об алфавите» и Филлис Делосский в «Хронологии» говорят, что еще до Кадма алфавит был перенесен Данаем. Об этом свидетельствуют также милетские писатели Анаксимандр, Дионисий и Гекатей, которых цитирует Аполлодор в «Каталоге кораблей». Некоторые считают, изобретателем алфавита Мусея, сына Метиона и Стеропы, который был современником Орфея. Антиклид Афинский приписывает изобретение египтянам. Досиад говорит, что он был изобретен на Крите. Эсхил называет изобретателем Прометея в одноименной драме [ст. 460]. Стесихор во второй книге «Орестей» и Еврипид [фр. 578 N] считают изобретателем Паламеда, Мнасей — Гермеса. Кто как» [11, с. 136–137]. Согласно хронологии Паросской хроники, деяния Кадма, Даная, Орфея, Мусея эллины относили к эпохе, предшествующей Троянской войне, т. е. изобретение письменности датировалось серединой II тыс. до н. э. (Paros. marg. 7–15). Таким образом, можно предположить, что «кадмово письмо» — это не греческая алфавитная письменность, а слоговое линейное письмо. Акусилай Аргосский при написании своего историко-мифографи-

ческого труда «Генеалогии» пользовался медными табличками, на которых тексты были зафиксированы, скорее всего, линейным письмом Б. Видимо, немногие оставшиеся знатоки этой письменности передавали свои знания и умения из поколения в поколение на протяжении всего периода «темных веков» рубежа II—I тыс. до н. э. В произведениях аэдов гомеровского времени, логографов архаической эпохи, мифографов классического и эллинистического периодов, опиравшихся на родовые предания и сохранившиеся тексты крито-микенского времени, строго говоря, излагались не мифы (др.-греч. μῦθος — «речь, слово, сказание, предание»), а легенды (лат. legendus, legenda, legendum «прочитанное», герундив от латинского глагола lego, legi, lectum, legēre «читать»), повествующие о событиях II тыс. до н. э. Эти мифы или легенды, объединенные в систему по принципу сакральной генеалогии, свидетельствуют о довольно пестром в этническом отношении составе населения Балкано-Эгейского региона во II—первой половине I тыс. до н. э., что подтверждается данными лингвистической палеонтологии.

Например, обитавшие во II тыс. до н. э. на юге Балкан данайцы (Δαναοί) были индоевропейским этносом, отличным от эллинов. Эллинская мифологическая традиция возводила легендарное родословие эллинов к царствовавшему во Фтии Девкалиону, сыну Прометея, в то время как данайцы считались отдаленными потомками Инаха, сына Океана и Тетис, по имени которого была названа река Ἰναχός в Арголиде. Даже критически относившийся к произведениям логографов и мифографов Фукидид не подвергал сомнению правдивость эллинских генеалогических преданий (Thouc. Hist. I, 2–3). Он полагал, что во времена Троянской войны Эллада (Ἑλλάς, -ἴδος) еще не носила этого имени. Различные населявшие ее племена (пеласги и др.) в силу близкого общения друг с другом уже после эпохи Гомера стали называться эллинами. Собственно эллинов (Ἕλληνες) Фукидид называет потомками Эллина (Ἐλλήνη, -ηνος), сына Девкалиона, правившего некогда во Фтиотиде (Φθιώτις, -ίδος, Φθία, Φθίη). Древнегреческий историк также обратил внимание, что Гомер нигде не обозначает все племена Эллады одним общим именем эллинов и никого так не называет, кроме воинов дружины Ахиллеса из Фтиотиды, которые и были первыми эллинами. Остальных же Гомер в своих поэмах именует данайцами, аргивянами или ахейцами. Действительно, Гомер, перечисляя народы, воины которых прибыли осаждать Троя-Илион, называет эллинов и данайцев отдельно (Hom. II, II, 527–535).

Мифограф II в. до н. э. Аполлодор Афинский в энциклопедических трудах «Генеалогии» и «О богах», краткое переложение которых, датируемое I в. до н. э. или I в. н. э., известно под названием «Мифологическая библиотека», подробно излагает сакральные родословия эллинов и данайцев (Apollod. Bibl. I, 7–9, II, 1–8, III, 1–4). Согласно Аполлодору, эллины считали себя потомками Эллина, сына переживших великий катаклизм царя Фтиотиды Девкалиона, сына Прометея, и Пирры, дочери Эпиметея и Пандоры (Apollod. Bibl. I, 7). Сыновья Эллина Дор и Эол и его внуки Ахей и Ион (сыновья Ксуфа, сына Эллина) были эпонимами греческих племен дорийцев, эолийцев, ахейцев и ионийцев. Об этом свидетельствуют, помимо Аполлодора, другие античные авторы, начиная с Гомера, Геродота и Фукидида, и хроника Паросского мрамора (Diod. Sic. Bibl. IV, 60, IV, 67–68; Herod. Hist. I, 56; Hom. II, II, 681–685; Paros. marm. 2–6; Thouc. Hist. I, 2–12). В отличие от эллинов, данайцы, чьими героинями и героями были Данаиды (Δαναΐδες), Персей (Περσεύς, -έως) и Персеиды, Алкид-Геракл (Ἄλκείδης, -ου, Ἡρακλῆς, -έους «Слава Геры») и Гераклиды, считались потомками Даная (Δαναός), который являлся внуком Ливии, дочери Эпафа, сына Зевса и Ио, внучки Инаха, сына Океана и Тефии (Apollod. Bibl. II–III; Diod. Sic. Bibl. IV, 8–39, 57, V, 55–60; Herod. Hist. I, 1–2, 56, II, 41–42; Hygin. Fabulae. 19, 29–36, 63–64, 97, 157, 162, 168–170, 178; Hom. II, II, 527–535, 653–680, III, 250–258; Paros. marm. 9, 18; Strab. Geogr. VIII, 6, 9–10).

Данаиды, данайцы (Персей и Персеиды, Геракл и Гераклиды) эллинских преданий имеют прямое соответствие в древнеиндийской мифо-эпической традиции. Данайцам

соответствуют потомки богини Дану (Dānu) данавы (dānavá-). Дану — дочь седьмого сына Брахмы Дакши, жена мудрого Кашьяпы Праджапати, мать 40 или 100 данавов [12, с. 15–22, 63–66]. Таким образом, индоарии, даже уйдя на восток, хранили в своих преданиях память о родственниках им данайцах-данавах.

Данайские языковые реликты сохраняются в субстратной и адстратной лексике древнегреческого языка. Их анализ позволяет отнести данайский язык к «восточно-индоевропейским» языкам, т. е. к индоевропейским (и.-е.) языкам группы «сатэм» (ṣatəm), в которую входят индоиранские, славянские, балтийские, палеобалканские, армянский, албанский языки. Самой заметной фонетической чертой языка данайцев было распространение псилозы (переход и.-е. *s в *h в анлауте и по правилу «руки»). Это фонетическое новшество затронуло прагреческий, праславянский и праиранский индоевропейские диалекты.

Происхождение праславянской фонемы *x в результате мутации и.-е. *s в *h в определенных фонетических позициях подробно рассматривали многие индоевропейцы. Верность гипотезы А. Мейе и Я. Отрембского об изменении *s в *h через промежуточную стадию *š маловероятна, а вот гипотеза С. Бернштейна о непосредственном изменении *s в *h получила дополнительные аргументы. Нам представляется весьма желательным обобщение данных ареального индоевропейского языкознания (ср. протекание подобных фонетических мутаций в ареале иллиро-кельтских языков Верхнего Дуная [*sal- > hal-], в ареале греческого языка [*sal- > hal-], в ареале иранских языков [*sar- > har-]). На вопрос об артикуляционном механизме данной мутации дается несколько ответов. В ареале балтийских языков [*ur₁sus > viršūs] и в ареале индоарийских языков [*-s- > -š-] процесс мутации исконного и.-е. *s по правилу «руки» протекал другим путем, а в анлауте мутации не было вовсе.

В связи с этим необходимо затронуть вопрос о процессе вхождения фонемы *s в систему консонантизма с точки зрения диахронической фонологии. Мы склоняемся к выводу, что, как в вопросе мутаций *s → *z, *s → *s^w, в данном случае речь идет об аллофонном характере дивергенции *s → *š и *s → *h. Эти фонетические законы имеют отношение лишь к фонетике, к аллофонному варьированию фонем в зависимости от определенных фонетических (позиционных) условий. И в этом смысле фонетические законы непреложны в эпоху своего действия. Процесс мутации s > h протекал в праславянском языке после окончания процесса сатэмной палатализации, но до конца процесса монофтонгизации дифтонгов и упрощения групп согласных (bs > s, ps > s, ds > s, ts > s), разрушения дифтонгического сочетания *or. Особо отметим положение о том, что именно в протославянском диалекте (в сравнении с пракельтским, прагреческим и праиранским) процесс перехода *s в *h был наиболее активным (ср. праслав. *xodъ и др.-греч. ὁδός, эт. οὐδός 'дорога, путь', 'переход' из и.-е. *sodos 'перемещение сидя верхом или в повозке') [13, с. 207].

Несколько примеров палатализованных форм, несвойственных прагреческой фонетической системе, сохранилось в аркадских диалектах. Особенно показательны примеры на переход и.-е. *g' > z, и.-е. *g^w > z:

ἄζα 'зной, пыль, нагар' — др.-инд. āsa- 'пыль, зола';

ἄζομαι, ἄζεται 'благоговеет, почитает' — др.-инд. yájati 'приносить жертвы', авест. yaza'te 'язата, божество' [14, с. 44];

ζέρεθρον 'пропасть' — др.-греч. βάραθρον, эт.-ион. βέρεθρον 'жерло, пропасть', праслав. *žьrdlo [13, с. 249–251];

ζήλος, ζήλω, др. ζαλόω 'зависть, ревность' — и.-е. *g^wēl- 'жалить, колоть; мучить';

ζωή, ион. ζόη, др. ζωά, эол. ζοῖα; ζῶον; ζάω, ζήν 'жизнь; живое существо; жить' — др.-греч. βίος, βίωω 'жизнь; жить';

эт. φύζα 'бегство' — др.-греч. φυγή, др. φύγα 'бегство' [14, с. 44].

«Сатэмный» ингредиент, восходящий к данайскому языку, в древнегреческом языке представлен многочисленными цельными изоглоссами. Приведем несколько примеров:

адстратное (эп.) др.-греч. θάμβος, -εος ‘изумление, ужас’, собственно др.-греч. τάφος, -εος (с. р.) — также и др.-инд. dambha- м. р. ‘обман’, ‘хитрость’, ‘лицемерие’, dabha- ‘обманчивый’, dabh- ‘вредить, причинять боль, ранить’, ‘вводить в заблуждение, обманывать’;

адстратное τύμβος ‘могильный курган, могила’ и исконно др.-греч. τάφος (м. р.) ‘могила, курган, склеп’;

адстратное κύμψη, κύμβος, κύμβιον ‘сосуд, чаша, чашка’ (собственно др.-греч. σκύφος, σκύφεος ‘сосуд, чаша, чашка’) и др.-инд. kumbhá-, авест. humba- ‘горшок’.

Анализ остатков данайского языка показывает, что он был связующим звеном между иранским и славянским языковыми состояниями в рамках праиндоевропейской этнокультурной общности.

Отождествить данайцев с определенным комплексом артефактов (археологической культурой) вряд ли удастся, так как они жили на юге Балкан чересполосно с эллинами, пеласгами, лапифами, дриопами, македнами и др. С появлением данайцев на юге Балкан в конце XVI в. до н. э., судя по всему, можно связать шахтовые гробницы круга А близ Микен [15, с. 244–246]. В «темные века» на рубеже II—I тыс. до н. э. данайцы, оставшиеся в Элладе, были ассимилированы эллинами, а данайские герои Персей и Геракл стали восприниматься как греческие герои.

Исследования в области лингвистической палеонтологии свидетельствуют, что население Балкано-Эгейского региона в древности было преимущественно индоевропейским. А. К. Шапошников обратил внимание на необходимость использования при изучении палеоиндоевропейского этногенеза не только данных сравнительной мифологии, но и ДНК-генеалогии [16; 17]. Как показывает генеалогия Y-хромосомы, популяция носителей предкового индоевропейского гаплотипа R1a1 (предположительно, ближневосточного происхождения) обитала примерно в XI—VIII тыс. до н. э. в пределах Динарского нагорья на западе Балканского полуострова. Но индоевропейский праязык обособлялся из первобытного языкового континуума (bapana languages) на территории современной Греции, преимущественно северной (Эпир, Пинд, Фессалия). Из северной Греции праязык был занесен миграцией в южную Грецию, в Арголиду, откуда позднее произошла миграция на Ближний Восток, где сформировалась ареальная группировка индоевропейских диалектов типа «сатэм». Процесс обособления индоевропейского праязыка был относительно длительный. Он занимал, по крайней мере, все III тыс. до н. э. А уже в первые века II тыс. до н. э. индоевропейский ареал обрел «прерванный вид», так как от него отпочковались ближневосточные дочерние ареалы, где обособились индоевропейские группы хетто-лувийских языков и языков «сатэм». Однако в Балкано-Эгейском регионе даже в историческую эпоху обитали и неиндоевропейцы — носители гаплотипа I2. Они, судя по всему, были близки по происхождению тирренам-этрускам и оставили знаменитые Лемносскую, Кельменскую и Езеровскую надписи (VI—V вв. до н. э.) [18; 19].

Таким образом, при изучении проблем палеоиндоевропейского этногенеза и этнокультурной преемственности на Балканах и в Эгеиде на рубеже II—I тыс. до н. э., наряду с данными лингвистической палеонтологии, археологии и античной исторической традиции, можно опираться на эллинскую мифотрадицию, а, следовательно, и на данные сравнительной мифологии, и результаты исследований по выявлению ДНК-генеалогии человечества. Они свидетельствуют о пестром в этническом отношении составе населения Балкано-Эгейского региона в крито-микенский период и о сохранении неэллинских этносов в Эгеиде даже после «эпохи переселения народов» на рубеже II—I тыс. до н. э.

Ключевые слова: индоевропейцы, данайцы, логографы, эллинские сакральные генеалогии, ДНК-генеалогия (генеалогия Y-хромосомы).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев Ю. В.* От Евразии к Европе: Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа (III—начало I тыс. до н. э.). — СПб., 2002.
2. *Молчанов А. А.* Ахейская Греция и Кипр: Непрерывность традиций//Среда, личность, общество. — М., 1992.
3. *Молчанов А. А.* Микенские истоки семейных традиций у древних греков: Генеалогический и сакральный аспекты//Социальные структуры и социальная психология античного мира. — М., 1993.
4. *Молчанов А. А.* Вопросы источниковедения Ахейской Греции: Генеалогические источники//Методология и методика изучения античного мира: Доклады конференции (31 мая—2 июня 1993 г.). — М., 1994.
5. *Надь Г.* Греческая мифология и поэтика/Пер. с англ. Н. П. Гринцера. — М., 2002.
6. *Немировский А. А.* К вопросу об отражении анатолийского этнополитического переворота начала XII в. до н. э. в греческой традиции//Античность: общество и идеи/Отв. ред. О. Л. Габелко. — Казань, 2001.
7. *Немировский А. А.* Датировка Троянской войны в античной традиции: к легендарной хронологии «героического века» Эллады//Studia historica. — 2003. — V. 3.
8. *Предметно-понятийный словарь греческого языка: Крито-микенский период* /Составители В. П. Казанскене, Н. Н. Казанский. — Л., 1986.
9. *Evans A. J.* Scripta Minoa. The Written Documents of Minoan Crete with Special Reference to the Archives of Knossos. — Oxford, 1909. — Vol. I: The Hieroglyphic and Primitive Linear Classes with an Account of the Discovery Pre-Phoenician Scripts, Their Place in Minoan Story and Their Mediterranean Relations with Plates, Tables and Figures in the Text.
10. *Evans A. J.* Scripta Minoa. The Written Documents of Minoan Crete with Special Reference to the Archives of Knossos. — Oxford, 1952. — Vol. II: The Archives of Knossos. Clay Tablets Inscribed in Linear Script B Edited from Notes and Supplemented by J. L. Myres.
11. *Фрагменты* ранних греческих философов. — М., 1989. — Ч. 1: От эпических космогоний до возникновения атомистики/Изд. подг. А. В. Лебедев.
12. *Темкин Э. Н., Эрман В. Г.* Мифы древней Индии. — 2-е изд. — М., 1982.
13. *Маслова В. А.* Истоки праславянской фонологии. — М., 2004.
14. *Шифроков О. С.* История греческого языка. — М., 1983.
15. *Бартошек А.* Златообильные Микены/Пер. с чеш. О. П. Цыбенко; Послел. А. И. Немировского. — М., 1991.
16. *Шапошников А. К.* Индоевропейский этногенез — свидетельствуют мифология, лингвистика, ономастика и ДНК-генеалогия//Индоевропейская история в свете новых исследований (Сборник трудов конференции памяти профессора В. А. Сафронова)/Отв. ред. Е. В. Яровой. — М., 2010.
17. *Atkinson Q. D., Gray R. D.* How old is the Indo-European language family? Illumination or more moths to the flame?//Phylogenetic Methods and the Prehistory of Languages. — Cambridge, 2006.
18. *Гиндин А. А., Цымбурский В. А.* О Езеровской надписи и фрако-этрусских связях: проблемы мнимые и подлинные//Античная балканистика. — М., 1987.
19. *Кречмер П.* Тирренские надписи Лемносской стелы//Тайны древних письмен: Проблемы дешифровки/Пер. с англ., нем., франц. и ит. языков. — М., 1976.

Резюме

Чередниченко А. Г. До проблеми етнокультурної спадковості в Балкано-Егейському регіоні на рубежі II—I тис. до н. е.

Вивчення проблеми палеоіндоєвропейського етногенезу та етнокультурної спадковості в Балкано-Егейському регіоні на рубежі II—I тис. до н. е. вимагає використання додаткових джерел, окрім даних досліджень в галузі лінгвістичної палеонтології, археологічних досліджень, аналізу античної історичної традиції. Цінну інформацію дають еллінські сакральні генеалогії, пов'язані з письмовою традицією крито-мікенської епохи, та дослідження ДНК-генеалогії людства. Аналіз всього комплексу джерел дозволяє зробити висновок, що етнічний склад населення Балкано-Егейського регіону був різноманітним у II—першій половині I тис. до н. е.

Ключові слова: індоєвропейці, данайці, логографи, еллінські сакральні генеалогії, генеалогія Y-хромосоми.

Summary

A. Cherednichenko. To the Problem of Ethno-Cultural Continuity in the Balkan-Aegean Region at the End of IInd—Beginning of Ist m. B. C.

Research into the problem of the Palaeo-Indo-European ethnogenesis and ethno-cultural continuity in the Balkan-Aegean region at the end of IInd—beginning of Ist m. B. C. requires using supplementary sources besides the data of linguistic palaeontology, archaeology and antique historical tradition. The Hellenic sacred genealogies connecting with writing tradition of Creto-Mycenean epoch and investigations of Y-chromosome genealogy of humanity give valuable information. Analysis of complex of all sources enables to come to a conclusion that ethnic complement of population in the Balkan-Aegean region was variegated at the end of IInd—first half of Ist m. B. C.

Key words: the Indo-Europeans, the Danaī, Logographs, the Hellenic sacred genealogies, Y-chromosome genealogy.

